МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ
тенденции и вызовы социально-экономического развития

Институт Гайдара

27(241) ноябрь 2026

ДЕКОМПОЗИЦИЯ ТЕМПОВ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В 2025–2026 ГОДАХ

Дробышевский С.М., д.э.н., г.н.с. Института Гайдара;

Каукин А.С., к.э.н., и.о. руководителя научного направления «Реальный сектор», заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара;

Хубежова Д.И., м.н.с. лаборатории отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара

Для оценки текущего состояния российской экономики нами проведена декомпозиция[1, 2] темпов роста ВВП России. Вклад фундаментальных факторов производства (труд, капитал, совокупная факторная производительность) в 2025 г. достиг порядка 1,97 п.п. Вклад динамики мировых цен на нефть был отрицательным и составил около -1,23 п.п., сумма компонент делового цикла и случайных шоков обеспечила примерно 0,26 п.п. роста.

Согласно данным Росстата, рост ВВП России в 2025 г. составил 1%. Номинальный объем ВВП превысил 214 трлн руб. (214 261,02 млрд руб., или 2 568,42 млрд долл. по среднегодовому курсу рубля). В 2025 г. индекс промышленного производства вырос на 1,1% (драйвером выступила обрабатывающая промышленность, рост которой достиг 3,1%). Оборот розничной торговли увеличился на 4,1%.

Динамика инвестиций в основной капитал оказалась отрицательной по итогам 2025 г. (-2,3%) и была обусловлена проведением жесткой денежно-кредитной политики в целях снижения инфляции[3] и завершением длительного периода интенсивного инвестиционного роста. Оценка показателя на 2026 г. предполагает дальнейшее снижение на 5,4%. Восстановление инвестиций ожидается с 2027 г.[4]

Рынок труда остается достаточно стабильным: уровень безработицы на конец 2025 г. составил 2,2%, в период 2026–2029 гг. ожидается незначительное увеличение до 2,3%.

---

1 Процедура декомпозиции темпов роста ВВП основана на методике декомпозиции уровня ВВП ОЭСР, см.: *Giorno C., Richardson P., Roseveare D. and van den Noord P.* 1995. Estimating Potential Output, Output Gaps and Structural Budget Balances. OECD Economics Department Working Papers. No. 152. OECD Publishing, Paris.

2 В статье используется адаптированная для российской экономики процедура декомпозиции темпов роста ВВП, см.: *Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М.* (2014). Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. № 5. С. 7–37. *Дробышевский С.М., Идрисов Г.И., Каукин А.С., Павлов П.Н., Синельников-Мурылев С.Г.* Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007–2017 гг. и прогноз на 2018–2020 гг. Вопросы экономики. 2018;(9):5–31.

3 URL: https://www.interfax.ru/business/1076588

4 Оценочные и прогнозные данные в настоящей статье указаны согласно данным прогноза социально-экономического развития РФ на 2027 г. и на плановый период 2028 и 2029 гг., Минэкономразвития России.

Главным фактором наблюдаемого и будущего экономического роста Минэкономразвития России называет рост потребительского спроса, связанный в свою очередь с положительной динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения: в 2025 г. рост доходов составил 7,4%, ожидаемый рост в 2029 г. – 2,7%.

Задача декомпозиции предполагает выделение трех составляющих темпов роста ВВП: структурной (обусловленной долгосрочными темпами роста, характеризующими динамику фундаментальных факторов производства), внешнеторговой (обусловленной колебаниями условий торговли) и конъюнктурной (компоненты внутреннего делового цикла и случайных шоков). Для снижения чувствительности методики к выбранному периоду оценки были заданы сценарии развития экономики на несколько лет вперед[1]. Так, в дальнейших расчетах использован прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2027 г. и на плановый период 2028 и 2029 гг., представленный Минэкономразвития России.

Оценка темпа роста российской экономики на 2026 г., согласно Минэкономразвития, составляет 0,6%. Переход к умеренной динамике объясняется нормализацией экономики после высоких темпов роста 2023–2024 гг. По итогам 2029 г. прогнозируются более высокие темпы роста: на уровне 2,4% (согласно базовому сценарию) и на уровне 1,8% (в условиях консервативного сценария). Реализация консервативного сценария предполагает усиление санкционного давления, рост дисбалансов в мировой экономике и замедление роста мирового спроса на нефть, возникших на фоне торговых войн, а также более медленное смягчение денежно-кредитных условий.

Оценка мировой цены на нефть на 2026 г. составила 85,7 долл./барр., прогнозируется снижение цен до 62 долл./барр. в условиях реализации консервативного сценария к 2029 г. и до 66 долл./барр. – в базовом сценарии.

В соответствии с указанными сценариями была проведена декомпозиция темпов роста ВВП для периода 2004–2029 гг. На *рис. 1* приведена динамика структурной, внешнеторговой и конъюнктурной компонент для базового сценария Минэкономразвития России[2].

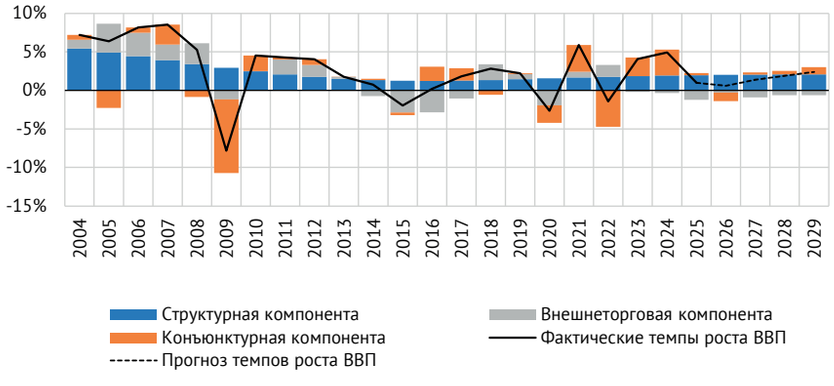

Рис. 1. Декомпозиция темпов роста ВВП в 2004–2029 гг. (базовый сценарий)

Источники: Росстат, Минэкономразвития России, расчеты авторов.

1 *Turner, D. et al.* (2016). An investigation into improving the real-time reliability of OECD output gap estimates, OECD Economics Department Working Papers, No. 1294, OECD Publishing, Paris.

2 Разброс значений по сценариям является незначительным, поэтому отдельное рассмотрение результатов по консервативному прогнозу не приводится.

Декомпозиция темпов роста экономики России в 2025–2026 годах

Рис. 2. Темпы прироста совокупной факторной производительности в 2004–2029 гг.

Источники: Росстат, Минэкономразвития России, расчеты авторов.

Как видно на *рис. 1*, основной вклад в темпы роста ВВП в 2025 г. внесла структурная компонента, которая оценивается нами в 1,97 п.п. роста в год и будет оставаться достаточно стабильной на протяжении всего периода с 2019 по 2029 г.

Полученные оценки показывают, что в разрезе последних 10 лет локальный минимум значений совокупной факторной производительности (СФП) наблюдался трижды: в 2015, 2020 и 2022 гг. (*рис. 2*). По итогам 2025 г. динамика СФП была отрицательной и составила -0,28 п.п., что соответствует значениям 2013 г. (период, когда экономика начала заметно замедляться еще при сохранении высоких цен на нефть). Даже при реализации базового сценария Минэкономразвития России к 2029 г. СФП хотя и выйдет на положительную динамику, но окажется не выше уровня 2019 г.

С 2022 г. наблюдалось неравномерное снижение среднегодовой цены на нефть марки Urals, в 2025 г. она составляла 55,62 долл./барр., что ниже среднего многолетнего уровня (за предыдущие три года). Приведенная динамика цен на нефть выражается в отрицательном влиянии внешнеторговой компоненты на темп роста ВВП в 2025 г. – вклад компоненты составил -1,23 п.п. Масштабы отрицательного влияния внешнеторговой компоненты оказались более ощутимыми по сравнению с предыдущим периодом 2021–2024 гг. В течение всего прогнозного периода до 2029 г. также ожидается ее отрицательное влияние на темпы роста экономики, объясняющееся в первую очередь снижением ожидаемой Минэкономразвития России цены на нефть.

Вклад конъюнктурной компоненты в темпы роста экономики в 2025 г. оказался незначительным по сравнению с предыдущими годами и составил 0,26 п.п. Резкое снижение величины вклада компоненты в 2025 г. и ее последующий переход в отрицательную область в 2026 г. может отражать переход к периоду охлаждения после высокого инвестиционного и потребительского спроса в 2023–2024 гг. В будущем периоде 2027–2029 гг. ожидается постепенное увеличение положительного вклада компоненты в темпы роста ВВП, что может свидетельствовать о начале плавного циклического восстановления деловой активности. В определенной степени динамика ВВП также обосновывается заложенным в прогноз ухудшением ситуации на мировых товарных рынках и снижением цен на нефть.